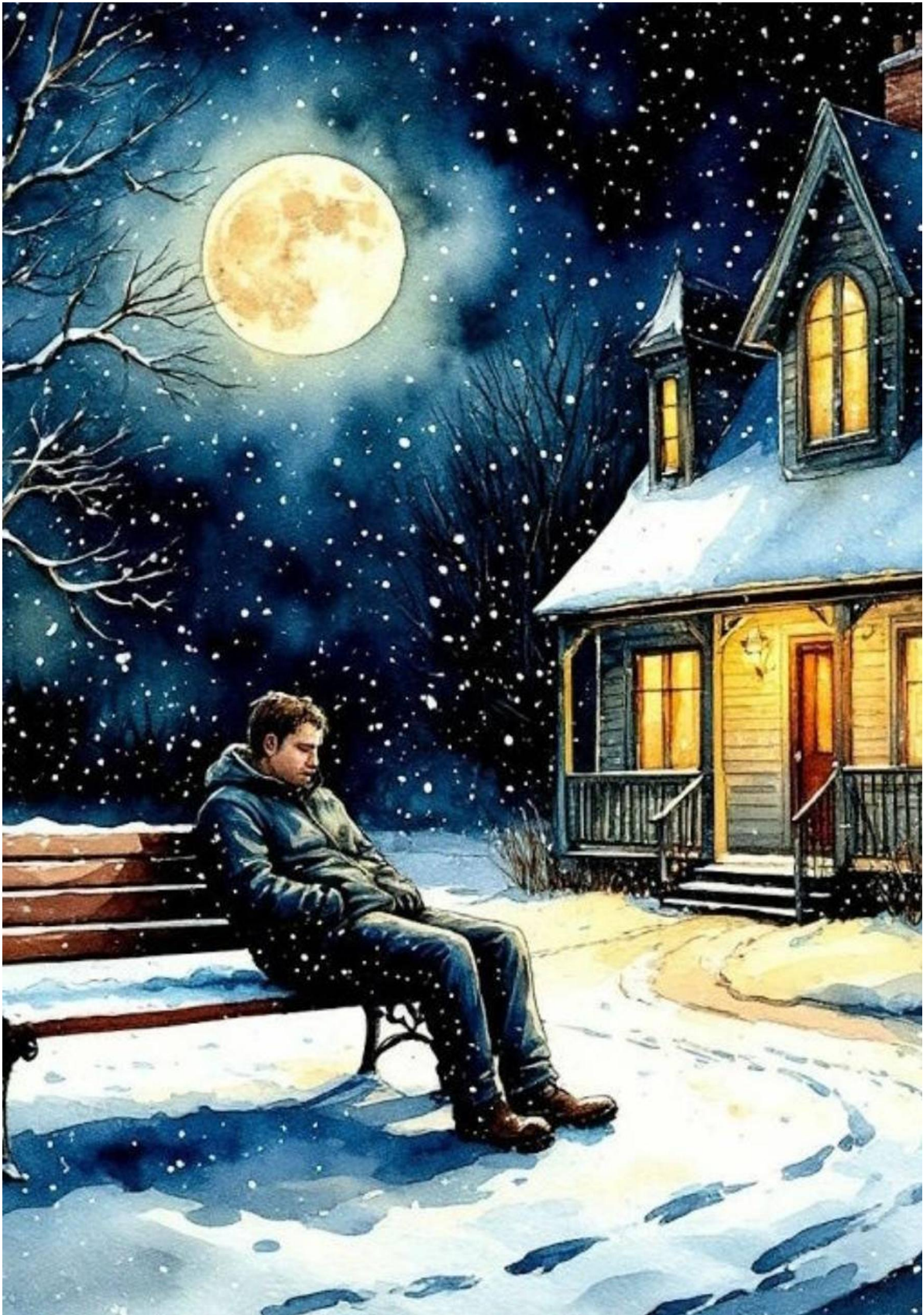

Саша Вью

Детектив. Когда я ночью не могу уснуть

«Автор»
2026

Вью С.

Детектив. Когда я ночью не могу уснуть / С. Вью — «Автор», 2026

Архитектор Дмитрий Воевода ценит тишину и покой своего дома в элитном посёлке, но одной бессонной ночью привычный уклад рушится. Выйдя подышать морозным воздухом, он становится втянутым в череду смертей. У забора находят тело сына влиятельного человека, застреленного с профессиональной точностью. Недавний конфликт с убитым из-за погибшей собаки выглядит более чем убедительным мотивом. Подозрение падает на Дмитрия.Следователь Ульяна Попова — жёсткая, недоверчивая и без сантиментов — не спешит списывать архитектора со счетов. Чтобы очистить своё имя, Дмитрий начинает активно помогать следствию, и понимает: ниточки ведут в прошлое, которое предпочитают не ворошить. Чем глубже Дмитрий погружается в историю, тем мрачнее становятся открытия: сломанные судьбы, тайный дневник давно погибшей девушки, безобидная городская сумасшедшая, шепчущая пугающие пророчества, и бывшая учительница, не желающая вспоминать своих учеников. Кто-то планомерно вершит возмездие, оставляя жертвам послания.

© Вью С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Детектив. Когда я ночью не могу уснуть

(все события вымышлены, все совпадения случайны)

Глава 1

Устав ворочаться в постели, я поднялся и сел. Посмотрев по сторонам, я не нашёл лучшего занятия, чем уставиться в окно. За окном шёл снег. Он падал медленно, большими красивыми хлопьями, не тревожимыми ветром. Наблюдая за ними, я старался ни о чём не думать. Мне хотелось поймать тот самый момент тишины, когда, наблюдая за меланхолично падающим снегом, моя голова наконец сможет освободиться от мыслей и я погружусь в долгожданную дремоту, а затем и в сон.

Не знаю точно, сколько так сидел, пялясь в окно, несколько часов или минут, но ощущалось это очень долго. Я не только не смог заснуть, но и ещё больше измучился. Мной завладело непреодолимое желание выйти на улицу и всем телом почувствовать эту тишину, чтобы меня окружал и понемногу медленно и приятно пробирал холод. Тогда я встал, тепло оделся, вышел и сел на лавочку возле дома. Меня окутали тишина и меланхолия медленно падающего снега. Мысли о чём-то, может быть даже вечном, сами стали появляться у меня в голове, и я, видимо, не заметил, как задремал.

Звук, резко разрезавший тишину, заставил меня вздрогнуть.

Оглянувшись по сторонам, я ничего не увидел. Ещё какое-то время я сидел, насторожившись и прислушиваясь, вдруг этот звук снова повторится, но этого не произошло. Может, мне это просто показалось или даже приснилось? В прочем, какая разница, я безумно благодарен, что меня это разбудило, а то вот так вышел полюбоваться снежочком, а в итоге замёрз бы на смерть.

Встав и немного размяв своё затёкшее, подмерзающее тело, я побежал в дом. Разделся, потёр замёрзшие ноги и быстро прыгнул под одеяло. Было так приятно ощущать, как тело потихоньку согревается. Я закутался посильнее и уснул.

Стук. Сквозь сон уверенно и настойчиво пробирался громкий, раздражающий стук. Открыв один глаз и посмотрев на наручные часы, я увидел: семь пятнадцать. Какая же тварь в такую рань так громко стучит. Я хотел повернуться на другой бок, продолжая отдаваться плену Морфея, но стук повторился.

Мой всё же окончательно проснувшийся мозг понял, что кто-то очень настойчиво барабанит мне в дверь. Я вскочил с кровати, накинул халат и открыл. На пороге стояла мужиковатая тётка из таких, которые не терпят снисхождения к себе, особенно в работе и когда их называют «слабый пол». Вы не подумайте, я всегда с уважением отношусь ко всем женщинам и даже некоторых особенно люблю, но ни тогда, когда они снимают мне дверь с петель своим стуком в семь утра.

Рядом с ней стояла Тамара Петровна - взрослая женщина семидесяти лет, проживающая на нашей улице, с лыжными палками в руках, и пришли они ко мне явно не для того, чтобы пригласить вместе позаниматься скандинавской ходьбой.

– Доброе утро, – совсем невежливо, даже с каким-то вопросом в голосе, сказал я.

Незнакомая мне тётка достала из кармана удостоверение и открытым протянула его к моему лицу.

– Следователь Попова. Дмитрий Сергеевич Воевода?

– Допустим.

– Вы проживаете один? Всю прошедшую ночь находились дома?

– На оба вопроса «да». А что случилось?

– Димочка, миленький, тут такое, такое! – Не выдержала, и так долго молчавшая, Тамара Петровна. Следователь Попова негромко хмыкнула, наверняка до этого она просила её держать рот закрытым, но останавливать Тамару Петровну всё-таки не стала, видимо, хотела посмотреть на мою реакцию. – Стасика убили. Прямо у вашего забора. Представляете, я утром как обычно иду с той стороны дороги, лесочком воздухом дышу, прохладой наслаждаюсь. Смотрю, у вашего забора, да почти даже на самой дороге, лежит что-то. Я подумала, что это Димочка себе позволяет: выкинул мусор в неположенное место, ещё и в неположенный день. Вы же знаете, я плохо вижу без очков. Подошла ближе, надела очки и ахнула! Стасик лежит с красной дыркой во лбу... Я даже закричать не могла, так испугалась! Сразу к их дому и побежала, до ворот дошла и встала как вкопанная. Как же я Андрею Михайловичу скажу: "Вот там сыночек ваш лежит, уже синенький". Пошла назад и в полицию позвонила. Они люди умелые, лучше знают, как о таком сообщать. Он хоть и не путёвый, а как жалко!

Тамара Петровна замолчала, продолжая задумчиво охать. Я тоже задумался о Стасе и тут же вспомнил о резком звуке, который разбудил меня от дремоты ночью.

– А я вижу, вы совсем не удивлены? – Вывел меня из задумчивости голос Поповой.

– С чего вы взяли? Очень даже удивлён. Или Вы считаете, что удивление у людей выражается только вытянутым лицом и вопросами: «Не может быть?» или «Да как так?»?

– Гражданин Воевода, одевайтесь и проедемте с нами, я предоставлю вам возможность показать всё ваше красноречие.

Я, конечно же, понял, к чему она клонит.

– Вы меня, что ли, подозреваете? Ну да, кого, собственно, вам ещё подозревать? Мёртвый Стас лежит под моим забором, я дома один, мою непричастность никто не может подтвердить. Только вы ошибаетесь, у меня стопроцентное алиби. – Я показал пальцем на дом соседа, на котором висела камера, направленная в мой двор.

Следователь Попова равнодушно посмотрела на камеру, мой изящный выпад её совсем не впечатлил.

– Вас ещё никто ни в чём не обвиняет, а камеру мы непременно посмотрим. Зафиксируем, во сколько вы вошли в дом и во сколько выходили, а проехать с нами вы должны для дачи показаний как минимум в качестве свидетеля. Следователь профессионально осмотрела мой дом на предмет того, можно ли из него выбраться, не попадая в поле видимости камеры.

– Вы сходите, посмотрите запись. А я пока пойду переоденусь, а то замёрз уже так стоять. – Моя рука уже потянулась, чтобы закрыть дверь, но Попова не двинулась с места. – Если вы думаете, что я, не сбежав ночью, ломанусь в бега сейчас, то можете попросить за мной проследить ваших коллег, при вас я переодеваться не желаю. Мне обвинения в домогательствах, тем более к сотруднику при исполнении, ни к чему.

Она нисколько не оценила моей шутки. Возможно, из-за отсутствия чувства юмора, а может, потому что насмотрелась уже вдоволь на таких шутников, как я. Ко мне на самом деле был приставлен сотрудник Василий, пока она пошла опрашивать жильцов нашей улицы и брать

записи с камер. Переодеваясь, я думал, как же она меня бесит, эта тетка. Меня прям распирает говорить ей всё наперекор и высмеивать все её предположения.

Чтобы успокоиться, я сделал глубокий вдох и примитивную дыхательную гимнастику. А то такими необдуманными выпадами и несдержанностью недолго попасть на реальный срок.

Следователь Попова не торопилась ко мне возвращаться. Она обошла всю улицу и опросила всех соседей, кто что слышал или может видел. Я за это время успел не только выпить кофе, но и даже позавтракать. Наконец вернувшись, она показалась мне уже не такой мужиковатой, одета конечно не особо изящно, но а так, такие даже некоторым нравятся. Следователь больше не предлагала ехать в отделение. Она прошла в дом и села за стол, Вася достал ручку и стал заполнять протокол.

– Скажите, как давно вы знакомы с Лебедевым Станиславом Андреевичем? – начала она допрос.

– Не могу сказать, что мы знакомы. Я знаю всех по имени на этой улице. Мы все здороваемся друг с другом, совместно решаем вопросы, когда засоряется канализация или нужно обновить асфальт на дороге. Но в гости к друг другу мы не ходим, за одним столом не сидим. Немного ближе знаю тех, чьи дома рядом с моим, скажем так по-соседски, так что кроме внешности и имени я про Стаса ничего не знаю.

– Любопытно. А вот жильцы вашей улицы говорят, что вы не только здоровались с Лебедевым, но между вами был конфликт. И что Лебедев убил вашу собаку.

– Конфликт, у него был не со мной, а скорее с моей собакой. Она не выносила плохих людей и всячески это демонстрировала.

– А Лебедев был плохим человеком?

– По мнению моей собаки - да.

– И что? Его сильно беспокоило мнение вашей собаки?

Я улыбнулся, всё-таки какое-то чувство юмора у неё есть.

– Нет, рискну предположить, что его ни чьё мнение не беспокоило. Просто, когда я гулял со своей собакой с другой стороны дороги по лесу, он не мог выйти из дома. Моя собака лаяла и кидалась на него, а он её боялся.

– У вас была такая огромная собака, что вы были не в силах удержать её на поводке?

– Здесь нет детских площадок, а из гуляющих, только Галина Петровна со своей скандинавской ходьбой. Найда, так звали мою собаку, прекрасно относилась к Галине Петровне, виляла хвостиком и радостно приветствовала. Поэтому я спускал собаку с поводка, разрешая ей свободно бегать и резвиться.

– У вас частный дом, была необходимость выгуливать собаку именно по лесу, пугая соседа?

– Мне нравится выйти из-за забора, пройтись, найти вдохновение. И моей собаке нравилось тоже.

– Если он боялся выйти из дома, почему не выезжал на машине? В его кармане лежало водительское удостоверение. Он не водил автомобиль?

– Андрей Михайлович, его отец, запретил ему брать машину. Боялся, что он сядет за руль пьяным или под какими-то веществами и разобьётся или собьёт кого-нибудь. Как по мне, странный какой-то запрет, потому что его возили такие же дружки, как и он сам. Чтобы не записывать номера машин и фамилии водителей у охраны, и его отец не знал, кто его забирает, Стасу приходилось идти пешком до шлагбаума.

– Говорите, что его друзья такие же, как и он. Знаете кого-то?

– Нет, но уверен, что эту информацию вам уже подробно доложила Тамара Петровна, она видела не один раз, как какие-то головорезы, это она их так называет, забирали его у шлагбаума. Кстати, то, что отец запретил ему брать машину, - это я, кстати, тоже знаю от Тамары Петровны. Вы бы лучше её опрашивали, чем меня, она обладает куда большей информацией.

– Нам важно узнать информацию, которой обладаете конкретно вы. Всё, что знает Тамара Петровна, она нам уже сообщила. - Вежливо скорректировала меня следователь Попова и вернула к прежнему разговору. – Как он убил вашу собаку? Отравил?

– Нет, моя собака никогда не брала ничего у чужих людей. Он нанял какого-то человека с профессиональными навыками. Тот перескочил через забор, когда Найда на него бросилась, ударил её охотничьим ножом в сердце. Убил быстро, профессионально с одного удара. Потом перескочил обратно, оставив мне только следы армейских ботинок.

– Вы заявили на Лебедева?

– Нет, у меня не было никаких доказательств, я только мог предположить, что это он. К тому же кто будет расследовать убийство собаки, когда вот тут людей среди улиц убивают?

– И вы, значит, как добрый христианин, не старались ему никак отомстить, просто простили и отпустили?

– Нет, я увёл у него женщину, за которой он долго и безуспешно ухаживал.

– Значит, вы всё-таки интересовались жизнью Лебедева и наводили о нём справки?

– Мне было это незачем делать. Все соседи знают, что он присылает ей подарки, которые она выбрасывает, а Тамара Петровна их подбирает и перед всеми нами ими хвастается. А когда он решил спеть ей серенаду, то Ефим Аронович, её отец, вышел из дома с ружьём и сказал, что

если он сейчас же не уберётся от его дома, он подстрелит его, как лося на охоте. Это позорище месяц ещё обсуждали, никак успокоиться не могли.

– Весело, однако вы здесь живёте.

– А что? Тамара Петровна, про убийство моей собаки сказала, а то, что Ефим Аронович хотел его пристрелить, упомянуть забыла?

Она сделала вид, что пропустила эту информацию мимо ушей и продолжила разговор в нужном и понятном ей одной русле.

– А вы получается такой умелый ловелас, что сразу заинтересовали и стали встречаться с этой девушкой?

– Не получается. Я не какой не ловелас, просто умею договариваться с людьми. Я её встретил на улице как бы случайно. Спросил что-то по делу. Потом упомянул этот скандал с серенадой. Сказал, что если сделаем вид, что встречаемся, он от неё отстанет. Так что между нами была чистой воды деловая сделка, но Лебедев об этом не знал.

– И что он от неё отстал? И не пришёл к вам с претензиями по этому поводу?

– Естественно отстал. После убийства моей собаки он не мог прийти ко мне качать права. Он знал, что я знаю, что это сделал он. Прийти ко мне или продолжать волочиться за ней, значит дать мне потрясающий повод набить ему морду. Если честно, я хотел этого, даже ждал поначалу, но потом понял, что он никогда открыто на конфликт не пойдёт. То ли сам человек такой, то ли боялся гнева своего отца, не знаю.

– Вы так были уверены в своей победе в таком поединке?

– Не важно был я уверен или нет, просто на тот момент весьма этого хотел.

– А вы не боялись, что, как и ваша собака, получите где-нибудь в тёмном переулке удар ножом в сердце?

– Наверное, надеялся, что он всё-таки не такой отмороженный, – пожал плечами я. А ведь она права, что, собственно, мешало ему? Я даже об этом не подумал, только радовался и упивался своей кажущейся состоявшейся местью.

Следователь Попова некоторое время внимательно смотрела на меня, видимо, изучала и что-то обдумывала в своей голове. Потом продолжила.

– Получается, Станислав Лебедев каждый день ходил по этой и центральной улице до шлагбаума и обратно?

– Не только день, но и каждую ночь. Он возвращался, когда в час, когда в три, под утро, в шесть. О чём мне каждый раз лаем сообщала моя собака, пока была жива.

– От дома Лебедевых до шлагбаума нужно пройти примерно мимо пятнадцати - двадцати домов. Как думаете, почему его убили именно около вашего дома? Может, это был чей-то лично для вас такой оригинальный подарок?

– Думаю, по этому маршруту у меня единственный дом у которого нет камер.

– А почему у вас их нет?

– Мне это было не нужно, у меня была умная собака. После того как её убили, сосед предложил направить одну из его камер ко мне во двор на всякий случай. Я с благодарностью согласился.

– Но с этой камеры виден только ваш двор и совсем не видно улицу.

– Мне достаточно.

Она что-то отметила у себя в голове, но вслух ничего не сказала.

– На записи с камеры вашего соседа, чётко видно, как вы неподвижно сидите, а потом вздрагиваете, судя по времени в момент выстрела. Значит, вы его услышали. Почему не вышли, не посмотрели, что случилось, а сразу зашли домой? От вашего крыльца до ворот забора несколько шагов, вы могли бы увидеть убийцу.

– Понимаете, я уснул, и выстрел, теперь я понимаю, что это был именно он, разбудил меня. Тогда я не понял, что это за звук, и так как он не повторился, я просто решил, что мне показалось, и пошёл домой.

– Кем вы работаете? Судя по вашему дому, зарабатываете вы хорошо. Какой-то бизнес?

– Я архитектор. Если сравнивать с жителями этой улицы, зарабатываю средне, но мне на жизнь хватает. – Мои глаза прищурились и откуда-то изнутри вылезла ехидная улыбка. Какое-то мужское самолюбие, что ли, решило показать своё превосходство над ней. Да и сколько, собственно, можно? И так своими расспросами раздела до трусов. – Если хотите прикинуть, хватило бы мне денег нанять киллера, чтобы убить Стаса, то да, вполне мог бы себе это позволить. Но вам не кажется абсурдным делать это около своего дома?

– Почему нет? Отличное прикрытие – фраза: «Я же не дурак, делать это около своего дома», плюс стопроцентное алиби.

Мы несколько секунд пристально смотрели друг на друга. Я не собирался оправдываться. Если она и правда так считает, пусть предоставит доказательства, улики, а иначе это просто её фантазия.

Она подала Василию знак рукой, он передал ей протокол.

– Прочитайте, если всё правильно, напишите «с моих слов записано верно» и подпись.

Я прочитал и подписал протокол. Она сложила его в свою папку, встала, и они с Василием направились к выходу. У дверей следователь сказала:

– Город в ближайшее время не покидайте, вы можете понадобиться следствию.

Они ушли, а я проводил их недоброжелательным взглядом.

Весь оставшийся день прошёл бестолково. Я пытался работать, но всё, что выходило, мне категорически не нравилось. Хотел расслабиться, посмотреть фильм, но всё время думал о Стасе. Кому он мог перейти дорогу или кого так допёк, что тот не выдержал и пристрелил его, или может просто видел что-то, что не следовало? И эти мысли весь день крутились в моей голове, не находя ответа. Ещё эта Попова как пить дать будет копать под меня, другие версии в её мозгах никогда не родятся.

Бесит.

Может, попытаться выяснить всё самому? Это будет выглядеть подозрительно, с чего бы это мне вообще интересоваться малознакомыми людьми, а в особенности Стасом?

Обдумывая всё это, я не заметил, как стемнело. Луна в ту ночь светила так ярко, что освещала всю кухню. Стоя у окна со стаканом воды в руках, я снова ушёл в размышления.

Белая худощавая рука потянулась к окну со стороны улицы и негромко стукнула в него один раз. Я вздрогнул. За рукой появилась фигура. Это была женщина, растрёпанные чёрные волосы, непонятная светлая одежда, то ли пуховик, то ли халат. Луна светила в спину, поэтому её лица было не разглядеть, а вот моё было видно ей совершенно отчётливо. Она подняла свою белую ручку и снова стукнула в окно один раз, как и раньше. Я снова вздрогнул, хотя видел, что она собирается сделать. Я почувствовал, как у меня в ушах бешено колотится сердце. Форточка на кухне была приоткрыта, поэтому её голос было отчетливо слышно. Мне он показался похожим на скрип деревьев, гнущихся под ветром. Женщина сказала:

– Она забрала только его. Будь спокоен, ей больше никто не нужен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.